
Вера АГАРКОВА

* * *

так география моя меня ведет
вот я: чукотский патриот
сiju гляжу и жду баржу у океана
а дом мой одинокий старый дом
снегами занесен по крышу
но след мой свеж и невесом
и я на тридевять сторон
смотрю и слышу
как лед крошится в день весны
не больно бьется сердце
и как обманчиво легки
мои заснеженные сны
и всякий шаг что занесен
над картой детства

* * *

Голова моя развернулась и поплыла. Уши мои — как распластанные крыла — загребают вдоволь боли с неизбежной виной весла — бьющего в, ведущего за, тонущего в слезах. Мне не хочется слушать — ворох мертворожденных слов шевелит мои волосы, голова пухнет от голосов, но значения ускользают, буквы выпадают за борт. Всё во мне подчиняется холодной зеленой воде, велению маяка. Всё — уложенное в пределы тела — за исключением языка.

* * *

Замедленное вдумчивое время
как латыша неспешный разговор
как к морю уходящие ступени
как вид во двор

Вера Агаркова родилась на Чукотке, жила в Донбассе. С 2014 года живет и работает в Санкт-Петербурге. По образованию — инженер-эколог и журналист. Работала в печатных СМИ и медицинском маркетинге. Пишет стихи, кинокритику. Член Межрегионального союза писателей, сетевого литературного объединения «Стражи весны». Лауреат нескольких конкурсов литературного и журналистского мастерства, обладательница почетного знака «Золотое перо Донбасса». Автор поэтического сборника «Отшельник».

как долгий сон когда бежать не в силах когда туман и шевеленье вод
как мальчик и колодец у Феллини как Амаркорд
как край земли где маленький и старый
я вжат душой в диванный саркофаг
смотрю в экран и он глядит мигая
за кадром кадр чужую жизнь мою

* * *

Человечек Алексей подай ему и налей
дети его горят небо его горит а он знай себе говорит
хровь его одолеет — и мы с тобой околеем
голос его иссякнет — станем и мы плакать

выстроит он — голодранец, пройдоха, хам —
посреди города Вавилона новенький храм
будет молиться сразу добрым и злым богам
ибо добро и зло привычны его рукам

слово его будет звенеть ручьем
будет идти к нему всякий — крещен — не крещен —
руки подставят, головы сложат, спины согнут колесом
божьего человечка просящие ни о чем

Господа моего левая рукоять
что с него взять, чем его обязать, чем его обуять
ручки-ножки переломать
мать его перемать а он встал и пошел гулять
а за ним — лес и сыра земля рельсы и провода
всякие города всякие имена
всякие времена

* * *

У лошади в кобыльем животе
два жеребенка плавают в воде
они прядут задумчиво ушами
они глазеют круглыми глазами
на водный мир на бурный кровоток
на потолок очерченный пре—красно
и белый жеребенок станет красным
и черный будет — с огненным хвостом

* * *

Остаться. Не ходить. Не собирать манатки. Не слушать под окном движение времен. Не говорить, что сын, что дочери-солдатки, что скоро все умрем, потом, потом, потом.

Не забывать своих, не обраться другими, не думать, что нашел, не помнить, что терял.

А просто сесть за стол, а просто выпить чаю.

А просто сесть за стол, а просто сесть за стол...

И каждый, кто ушел и кто вернулся позже, свои дома нашел, и каждый в дом вошел. И руки вымыл с мылом, и от земли могильной одежду отряхнул. И распечатал окна, и наточил ножи, и в зеркалах явился, и книги разложил.

И просто начал жить. И просто стал собою. И просто сел за стол. И выпил горечь лет.

* * *

Наши дети — щенки без имени без корней позабывшие запах родной норы потерявшие время и память и иже с ней погребенную косточку палочку для игры. Наши дети у нас научились жить: истерить в ночи говорить навзрыд не смотреть назад а смотреть в глаза. Не жалеть людей. А жалеть собак.

* * *

Из тем для разговоров с Богом
осталось одно кино
боль в чистом виде сжатая до
размеров экрана спрятанная на дно
включаем режим медитации
и смотрим во все глаза
не думаем не гадаем не пробуем объяснять
главное это время успей его разглядеть
осязаемое большое медленное как смерть

* * *

Серая проходная Фарфорового завода
блюдца и чашечки с орнаментом «Город-герой Ленинград»
пластмассовые солдатики из Донецка
у каждого советского пионера за пазухой несгораемый галстук
сабля морского пирата
игрушечный автомат